

Бутенко Надежда Алексеевна

СПЕЦИФИКА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕСТЕСТВЕННОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ТИПОВ ЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема специфических особенностей социального и гуманитарного знания в двух аспектах: во-первых, отличие социального и гуманитарного знания от естественных наук и, во-вторых, отличия гуманитарного и социального областей знания. По первому аспекту автор отмечает, что представить социально-гуманитарное знание в четких стандартах естествознания невозможно. По второму аспекту указывается, что понимание взаимосвязи социальных структур и личности, которое выражается в проблеме разделения социального и гуманитарного знания, зависит от трансформации самого общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается проблема специфических особенностей социального и гуманитарного знания в двух аспектах: во-первых, отличие социального и гуманитарного знания от естественных наук и, во-вторых, отличия гуманитарного и социального областей знания. По первому аспекту автор отмечает, что представить социально-гуманитарное знание в четких стандартах естествознания невозможно. По второму аспекту указывается, что понимание взаимосвязи социальных структур и личности, которое выражается в проблеме разделения социального и гуманитарного знания, зависит от трансформации самого общества.

Ключевые слова и фразы: социальные науки; гуманитарные науки; естествознание; микросоциология; макросоциология; «науки о природе»; «науки о духе»; натурализм; антинатурализм; редукционизм.

Бутенко Надежда Алексеевна, к. филос. н., доцент
Сургутский государственный университет
butenko98@rambler.ru

**СПЕЦИФИКА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕСТЕСТВЕННОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ТИПОВ ЗНАНИЯ**

Обращаясь к изучению специфики социально-гуманитарного знания, мы обнаруживаем две стороны данной проблемы: во-первых, рассматривается вопрос о противопоставлении социально-гуманитарного знания и естествознания, и, во-вторых, когда речь заходит о влиянии общественных наук друг на друга, то возникает вопрос о существовании тождества-различия гуманитарного и социального областей знания. По первому аспекту данной проблемы существуют кардинально противоположные позиции в научном сообществе. Одна позиция (натурализм) заключается в том, что никакого существенного различия между социально-гуманитарными науками и естествознанием не существует. Эта точка зрения берет начало в классической науке, а именно в позитивистской теории О. Конта, в которой утверждается, что эти науки тождественны в плане форм и методов познания. В классическом типе научности действует методология редукционизма, т.е. человек сводится к опыту, наблюдениям, эксперименту [1, с. 32]. К примеру, Э. Дюркгейм сводит общество к «социальным фактам», которые рассматриваются как вещи, они носят объективный характер, т.е. не зависят от людей. Он считал, что «социальные факты тем легче могут быть представлены объективно, чем более полно освобождены они от индивидуальных фактов, в которых они проявляются» [4, с. 445]. Следовательно, при изучении классов социальных фактов социолог должен стремиться к их рассмотрению вне индивидуальных проявлений тех или иных из них.

Противоположная позиция (антинатурализм), которая основана на утверждении, что социальные и гуманитарные науки радикально отличаются от научного естествознания, выражена в учениях В. Дильтея, представителя «философии жизни», а позже – в учениях представителей баденской школы В. Виндельбанда и Г. Риккерта, относящихся к неокантианскому направлению в философии. Авторы задаются вопросом, можно ли представить социально-гуманитарное знание в четких соответствующих естественнонаучным стандартам формам, при этом не потеряв специфики социального, динамики общества? Очевидно, что социально-гуманитарные науки отталкиваются от образца естественного научного познания, применяя индуктивно-дедуктивные схемы построения теорий, методологическую стратегию познания. Но также очевидно и то, что социально-гуманитарное знание не может во всем соответствовать стандартам естественных наук, не потеряв специфики изучения общественных процессов. Несмотря на появление междисциплинарных областей знания в наше время, проникновение математических и других методов естествознания в социальные и гуманитарные науки, необходимо отметить, что методология изучения общества не может быть редуцирована к методологии естествознания. В. Дильтей указывает, что нет единой методологии познания «наук о природе» и «наук о духе»; «науки о природе» опираются на методологию объяснения, а «науки о духе» – на понимание [3, с. 9-11]. Объяснить, значит, подвести под схему классического детерминизма, а понять – означает найти внутренние основания, отказаться от заранее данной теории. Таким образом, в классической философии не осознавалась специфика социального, поэтому считалось, что достаточно дать абстрактные формулировки общества, бытия, человека.

Но в середине XIX века эти определения перестали выдерживать конкуренцию с новыми формами практики индустриального общества, с новыми научными дисциплинами в обществознании [5, с. 6]. Методологические стандарты естествознания расценивались как общенаучные, поэтому и в обществознании с их помощью создавались различные типизации и классификации человеческих общностей и отношений на основе процедур обобщения и объяснения. Уже в конце XIX века становится ясно, что совокупность общественных дисциплин не дает цельного представления об обществе. Обществознание разделилось на социальные и гуманитарные науки. Возникает проблема тождества-различия гуманитарного и социального областей знания. Специфическую задачу гуманитарных наук В. Дильтей определяет следующим образом: «Субъектами всяких высказываний в последних являются социальные между собой связанные индивидуальные единицы. Таковы прежде всего личности... Движения, слова, действия – таковы их проявления. Задача гуманитарных наук сводится к тому, чтобы их заново пережить и понять» [3, с. 9]. Чрезмерный психологизм методологии Дильтея подвергся

обоснованной критике, так как социально-гуманитарные науки, опираясь на метод понимания, должны были отказаться от анализа исторических индивидуальностей или трактовать эти индивидуальности по образу понимания человеком человека. Это познание опирается на внутренний опыт самого исследователя. В качестве «наук о духе» гуманитарные науки выделяют в общественной истории «духовные индивидуальности», а в качестве наук об индивидуальном выделяют в духовной динамике общества индивидуализировавшиеся явления [5, с. 6].

В отличие от В. Дильтея, В. Виндельбанд и Г. Риккерт поставили вопрос о том, что науки необходимо разделить не по предмету, а по методу исследования. Значит, деление наук приобретает новый смысл. Науки о природе опираются на обобщающий метод, а науки о культуре («духе») – на индивидуализирующий метод. В литературе их еще называют «идиографическим» и «номотетическим» методами. Однако с позиций этой методологии получается, что любой объект, если он обобщается, то становится предметом наук «о природе», и любой объект, если он индивидуализируется, становится объектом наук о «культуре». Следовательно, один и тот же объект, например, общество, может быть предметом наук о «природе» и наук о «культуре». Действительно, в конце XIX – начале XX века социальные науки – социология, экономика, отдельные разделы истории, этнографии, психологии, ориентированные на номотетический подход, оказываются науками «о природе». Дисциплины, предпочитающие индивидуализирующий подход, – филология, искусствознание, области истории и этнографии, ориентированные на уникальность ситуаций, личностей и событий, – занимают в этом разделе позиции наук «о культуре». Таким образом, происходит разграничение социальных и гуманитарных наук на основе выделения двух разных видов наук, которые опираются на разные методы.

В социологии в середине XX века появляется осмысление человека и общества в двух проекциях: макросоциология и микросоциология. Если в макросоциологических концепциях человек рассматривается как некий винтик социальной структуры, причем его как личность формируют именно социальные обстоятельства, например, влияют социальные статусы и роли, которые он выполняет в обществе, группах, то в микросоциологических концепциях дается представление о том, что индивид сам создает эти социальные структуры в результате своих действий, отношений. Эти противоположные позиции по поводу рассмотрения роли человека в обществе наиболее отчетливо были сформулированы в таких макросоциологических концепциях, как социология К. Маркса (исторический материализм), «структурно-функциональный анализ общества» Т. Парсонса, и в микросоциологических теориях: М. Вебера «теория социального действия», гуманистическая социология Дж. Хоманса, этнометодология Г. Гарфинкеля, социальная феноменология А. Шюца.

Задача микросоциологических концепций состояла в том, чтобы показать механизм человеческой активности в контексте конструирования постоянно меняющейся социальной действительности. С одной стороны, авторы макросоциологических теорий, отвечая на вопрос «кто меняет социальные структуры?», указывают, что эти структуры существуют независимо от людей, объективно. С другой стороны, сторонники микросоциологических взглядов дают противоположный ответ: социальные структуры создаются, воспроизводятся потому, что люди сами выстраивают этот мир. С 70-х гг. XX века в постклассическом типе науки социальная структура рассматривается как структура, зависящая от людей, а социальность состоит из множества индивидов. Э. Гидденс, Т. Лукман, П. Бергер трактуют мир как некий конструкт, созданный человеком. Получается следующее: какую реальность мы создадим, в такой и будем жить. По мнению Э. Гидденса, социальные действия создают структуры, и только через действия осуществляется воспроизводство структур [2, с. 59]. Это мнение осталось бы гипотезой, если бы в самом обществе не происходили определенные сдвиги в структурах практической жизни, которые уже могли быть осмыслены как определенный тип проблем выживания и развития современных обществ. Проблема обезличенности социальных структур обостряется в практической деятельности людей. Возникает потребность в установке на качественное использование человеческой деятельности, на максимальный учет человеческих возможностей для интенсификации всех форм социального производства [5, с. 15].

Таким образом, понимание общественных структур как конструктов сближает социальные и гуманитарные отрасли знаний. Необходимо отметить, что вопрос о тождестве или различии социального и гуманитарного в современном обществознании находится в области дискуссии. На наш взгляд, понимание взаимосвязи социальных структур и личности зависит от изменений, которые переживает общество. Неустойчивость бытия и быстрые перемены, происходящие в современных обществах, приводят к изменению понимания проблемы взаимосвязи структур и личности в обществознании. Думается, что проблема разделения социального и гуманитарного знания решается в области переосмысления роли личности в социальных структурах, при этом необходимо учитывать и объективность существования социальных структур, не скатываясь к полной субъективности в исследовании общества.

Список источников

1. **Бутенко Н. А.** О проблеме соотношения социального и гуманитарного знания в методологии обществознания // Наука и образование в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции (30 сентября 2013 г.): в 34-х ч. / М-во обр. и науки РФ. Тамбов: ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2013. Ч. 18. С. 31-34.
2. **Гидденс Э.** Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюрина. М.: Акад. проект, 2003. 528 с.
3. **Дильтей В.** Сущность философии / пер. с нем.; под ред. М. Е. Цельтера. М.: Интрада, 2001. 155 с.
4. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. Л. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. 576 с.
5. **Кемеров В. Е.** Гуманитарное и социальное: от оппозиции к синтезу // Человек. 2011. № 1. С. 5-19.

SPECIFICITY AND INTERRELATION OF NATURAL, SOCIAL AND HUMANITIES TYPES OF KNOWLEDGE

Butenko Nadezhda Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Surgut State University
butenko98@rambler.ru

The article deals with the problem of specific features of social and humanities knowledge in two aspects: firstly, difference between social and humanities knowledge and natural sciences and, secondly, difference between the humanities and social fields of knowledge. In relation to the first aspect, the author notes that it is impossible to represent social and humanities knowledge in clear standards of natural science. Concerning the second aspect, it is pointed out that understanding of interconnection of social structures and the personality, which is expressed in the problem of division of social and humanities knowledge, depends on transformation of the society itself.

Key words and phrases: social sciences; humanities; natural science; microsociology; macrosociology; “sciences about nature”; “sciences about spirit”; naturalism; antinaturalism; reductionism.

УДК 72.012

Искусствоведение

В статье рассматривается вопрос о зарождении тектоничности в неолитических храмах Мальты. С этой проблемой связаны задачи семантического и структурного анализа единства назначения, материала, конструкции, эстетики и композиции древних капищ Мальты. Автор обосновывает предположения о присутствии первооснов тектоничности в древнейших сооружениях неолитической архитектуры. В результате исследования определены: характеристики формы, материал и конструкции; объёмно-пространственная компоновка; колористика.

Ключевые слова и фразы: тектоника; материал; неолитические святилища Мальты; капитель; объёмно-пространственная композиция; колористика.

Бучка Александр Михайлович, к. архитектуры, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
abuchka@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕКТОНИЧНОСТИ. НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ХРАМЫ МАЛЬТЫ

Тектоничность обозначает структурирование, пропорционирование, организацию и гармонический баланс архитектурной массы, несомых и несущих элементов в соответствии: с возможностью материалов и конструкций; с эстетикой восприятия гравитации, сил тяжести, сжатия, растяжения, распора, устойчивости, динамических, сейсмических и ветровых нагрузок. Тектоничность архитектурного облика эстетично и правдиво отражает работу строительной конструкции. В процессе изучения истории архитектуры и искусства возникает проблема заимствования и использования не только тектонического опыта возведения зданий и технологических навыков, но и непосредственно материалов, фрагментов и конструкций древних сооружений для возведения более новых, совершенных и востребованных зданий. Цель исследования – выявление примеров заимствования и переосмысления пластического убранства, фрагментов архитектуры в тектонической структуре культового или дворцового здания. В качестве объекта изучения проявления тектоники выбраны неолитические капища Мальты. При сооружении храмового комплекса святилищ потребовались знания и навыки организации эстетически упорядоченного и эмоционально организованного строя форм, пространств и пропорций.

Для исследования привлечены материалы по архитектуре, истории строительных конструкций, археологии, динамике полихромии. Это даёт возможность апробации эволюционной теоретической модели преемственного заимствования, развития и совершенствования фрагмента формы в структуре вариантов тектонического содержания. Объектом исследования служит мотив двоянных, зеркально отображённых волнот.

Симметричная, чёткая, астрономически ориентированная, топологически вписанная в рельеф структура храма в основе подразумевала навыки планировки и ориентации на местности. Главным было утверждение центральной оси святая святых и триангуляция боковых осей летнего и зимнего солнцеворотов. Чтобы проделать ритуал закладки осей капища, необходимо использовать надёжную и устойчивую вертикаль: предположительно столпообразный менгир, деревянное бревно или шест, фиксирующее отверстие в основании и верёвочный отвес. Оси фиксировались надёжными сооружениями из камней по тени от столба в моменты восхода светила. Таким образом, вертикальный столб приобретал исключительно важное семантическое и планировочное значение в процессе закладки оснований алтарей капища. Место размещения столба первоначально находилось в створе портала входного трилитрона. Интересно отметить, что столб или колонна, расположенные на оси храмового святилища, встречаются в древних архаических мегаронах в портике между антами для опоры поперечной балки. Вотивная колонна коринфского ордера, посвящённая богу, находится на оси в интерьере классического храма Аполлона в Бассах.